

Глава 9

Ты хочешь меня

Отправив Е Чживэня, Те Хэнцю сел медитировать.

Он положил Цзиньдань в рот, и по его телу тут же разлилось приятное тепло.

Воспользовавшись этим, он сел в позу лотоса на позолоченном троне, украшенном резьбой в виде драконов, и, сделав несколько дыхательных циклов, позволил истинной ци совершить малый круг по его телу.

Под ним раздался тихий треск духовной энергии, который отозвался в его духовной платформе.

«Так вот какова сила трона Мо-цзуня?»

К таким сокровищам он раньше и прикоснуться не мог, а теперь сидит на нём.

Это было трудно себе представить.

Ведь воспоминания о прошлом были ещё свежи: он, свернувшись калачиком в дырявой хижине у подножия главного пика, укрытый залатанным одеялом, пересчитывал свои немногие духовные камни, решая, потратить ли их на еду и одежду или купить просроченную пилюлю со скидкой на Пике Алхимии.

Всего десять лет...

Всего за десять лет он обрёл всё это?

Невероятно.

Но, неважно, правда это или ложь, в его характере было одно: если в руки попадала хорошая вещь, её нужно было тут же проглотить, сделать своей, чтобы никто не отобрал. Только тогда он был спокоен.

Это был отпечаток, оставленный на нём прошлыми годами.

Жизнь приучила его к повадкам дикой собаки.

Всё, что происходило после пробуждения, было очень странным.

Даже когда все говорили ему, что он стал Мо-цзунем, даже когда все в Дворце Демонов падали перед ним ниц, он не мог избавиться от подозрений.

Однако, когда Е Чживэнь преподнёс ему небесные сокровища, он без колебаний их принял.

Жадность — это яд, оставшийся от многих лет бедности.

Цзиньдань во рту, духовная энергия в теле — в его сердце не было ни капли сомнения. Он знал, что хорошие вещи в этом мире не ждут. Колебаться — значит уступать другим.

Те Хэнцю никогда так не поступал.

Увидев хорошую вещь, неважно, ловушка это или нет, нужно сначала разжевать и проглотить.

Внезапно он снова увидел себя — того безымянного мечника, свернувшегося в углу лекционного зала. Под презрительными, удивлёнными или сочувствующими взглядами он наклонился, подобрал раздавленную сапогом Хай Цюншаня пилюлю для сбора ци и без колебаний положил её в рот.

Тогда у него ещё хватило духу пошутить над собой: «Ничего, ничего, что грязно, то не вредно. К тому же, у такого пижона, как Хай Цюншань, который передвигается исключительно по воздуху, подошвы, наверное, чище, чем моё лицо».

Те Хэнцю медитировал всю ночь. Духовная энергия в его пурпурной обители бурлила, как река, а аура вокруг него стала плотной и глубокой.

Он сидел на позолоченном троне, его глаза были прикрыты, а между бровями виднелось слабое сияние, словно он слился с небом и землёй.

Лишь на рассвете он медленно открыл глаза, в них блеснул яркий свет, и он с удовлетворением подумал: «Вещи Мо-цзуня и вправду хороши. Одна ночь медитации здесь стоит десяти дней в моей хижине».

В этот момент в зал вошёл Е Чживэнь. Он выглядел серьёзным и усталым.

Он слегка поклонился: «Ваше Превосходительство, я отправил Юэ-цзуня».

Услышав это, Те Хэнцю с беспокойством спросил: «Отправил? Как? Куда?»

Е Чживэнь помолчал и тихо ответил: «Слуги демонов отвезли его на облачном паланкине. Недалеко, судя по времени, они ещё не доехали до Бескрайнего утёса. Если хотите догнать, ещё успеете».

«Я... — нахмурился Те Хэнцю, его тон был немного смущённым. — Зачем мне его догонять?»

«Ну... — неловко сказал Е Чживэнь, почёсывая затылок. — Там... там есть ещё одно обстоятельство, я сам только что узнал».

«Говори», — сердце Те Хэнцю сжалось, он предчувствовал недоброе.

«Когда я отправлял Юэ-цзуня, — глубоко вздохнув, тихо сказал Е Чживэнь, — он выглядел очень плохо, словно его унизили. Сказал что-то вроде: „Даже если яд подействует, я не вернусь, поджав хвост“!»

«Яд подействует? — Те Хэнцю был потрясён, его голос повысился. — Какой яд?»

«Да, я тоже удивился, — поспешно закивал Е Чживэнь, его лицо выражало панику. — Но, зная, что Ваше Превосходительство потеряло память, я спросил у лекаря во дворце. Оказалось, что вы подсадили Юэ-цзуню ядовитого гу! Если он вас покинет, то скоро... скоро...»

«...Умрёт?» — закончил за него Те Хэнцю.

Услышав это слово применительно к Юэ Бочжи, Е Чживэнь едва сдержался.

Но, движимый сильным желанием жить, он сумел сохранить самообладание и с лицом, полным тревоги, сожаления, боли и беспокойства, сказал: «Да! Ум... мрёт!»

«Почему ты не сказал раньше!» — вскричал Те Хэнцю, вскакивая на ноги.

В его голосе было больше тревоги, чем гнева.

«Я сам только что узнал, — опустил голову Е Чживэнь. — Хотел тут же доложить, но Юэ-цзунь уже уехал...»

«Где этот Бескрайний утёс? — глубоко вздохнув, Те Хэнцю быстро пошёл к выходу. — Я сам его догоню!»

«Я покажу дорогу!» — поспешно кивнул Е Чживэнь.

Не дожидаясь ответа, он бросился вперёд, и Те Хэнцю последовал за ним.

Бескрайний утёс был опасным и неприступным местом.

Под ним простиралась бездонная пропасть, через которую, по слухам, не могла перелететь даже птица.

Роскошный облачный паланкин в окружении слуг демонов медленно остановился у края.

Когда Те Хэнцю и Е Чживэнь прибыли, слуги демонов в панике упали на колени, но, увидев Те Хэнцю, кажется, вздохнули с облегчением.

«Отойдите, — властно произнёс Е Чживэнь. — Мо-цзунь хочет поговорить с Юэ-цзунем!»

Слуги демонов, не смея возражать, быстро отступили на десять чжанов и замерли, опустив головы.

Е Чживэнь тоже отошёл в сторону, оставляя Те Хэнцю одного.

Паланкин одиноко стоял у края пропасти, в нескольких шагах от Те Хэнцю.

Лёгкая завеса из акульего шёлка колыхалась на ветру, и за ней смутно виднелся силуэт Юэ Бочжи — худой и одинокий, словно призрак, готовый вот-вот исчезнуть.

Глядя на этот силуэт, Те Хэнцю снова вспомнил тот белоснежный, недостижимый рукав, который он увидел при первой встрече.

Сколько бы ему ни напоминали, что он теперь Мо-цзунь, повелитель этого дворца, тот, кого боятся бесчисленные существа, Те Хэнцю не мог вжиться в роль того, кто десять лет силой удерживал Юэ Бочжи.

Он всё ещё был тем маленьким мечником, что десять лет назад с благоговением смотрел на Пик Ста Чжанов.

С неба начал накрапывать мелкий дождь, его капли с прохладой опускались на плечи Те Хэнцю.

Он вдруг вспомнил, что в тот день тоже шёл дождь.

Мелкий дождь моросил над школой. Те Хэнцю подметал каменные ступени. Метла шуршала по камню, смешиваясь с тихим стуком капель, падающих с карниза, — всё это походило на

фальшивую горную песню.

И тут появился Юэ-цзунь.

Сердце Те Хэнцю забилося как бешеное, но он, как и остальные ученики, мог лишь опустить голову.

Он смотрел на лужу перед собой, его мысли были в смятении.

В воде отражалось его бледное, как бумага, лицо, волосы, промокшие от дождя, прилипли ко лбу — он был похож на бездомную собаку.

И в этот момент сапог Юэ Бочжи ступил в лужу.

По воде пошли круги.

Рябь исказила отражение, разорвав испуганное лицо Те Хэнцю на мелкие кусочки.

Его тень... была растоптана Юэ Бочжи.

Те Хэнцю смотрел, как его тень распласталась у ног другого, разорванная на части, целую подошвы сапог бессмертного, а затем была втоптана в грязь.

И вот, десять лет спустя.

Те Хэнцю стоял на краю Бескрайнего утёса, глядя в бездонную пропасть. Его сердце, казалось, было пропитано тем давним дождём — тяжёлым и сырым.

Глядя на туманный силуэт за завесой, Те Хэнцю не решался сделать и шага, словно он всё ещё был тем учеником, что трепетал при виде сапог Юэ-цзуня.

«Юэ-цзунь, это я...» — тихо сказал он.

Юэ Бочжи не ответил.

Но Те Хэнцю сквозь завесу услышал его тяжёлое, сбивчивое дыхание.

Сердце его сжалось. «У такого мастера, как Юэ Бочжи, дыхание всегда было почти неслышным, ровным, как гладь глубокого озера. Если я слышу его сквозь завесу, значит, дело плохо!»

Те Хэнцю, забыв обо всём, рванул завесу.

В тот же миг, не успев ничего разглядеть, он почувствовал, как его резко дёрнули вперёд.

Лицо Юэ Бочжи было совсем близко — так близко, что Те Хэнцю не мог поверить своим глазам, ему даже стало страшно.

Хоть и говорят, что стремиться к луне — это романтично...

Но когда луна вдруг падает на тебя, тут уж не до романтики.

Те Хэнцю, как дикая собака, обладал острым чутьём на опасность.

Он инстинктивно попытался отшатнуться, но его движения в глазах Юэ Бочжи были медленными, как у улитки.

В следующее мгновение его руки были схвачены, он не мог пошевелиться.

Его сильное тело затрепетало под, казалось бы, слабыми пальцами, словно молодой волк, которого лениво схватил за шкуру вожак стаи.

Вечно больной и холодный Юэ Бочжи сейчас смотрел на него с хищным блеском в глазах.

Те Хэнцю затаил дыхание, но дыхание Юэ Бочжи коснулось его губ: «Чего прячешься? Разве не этого ты всегда хотел?»

<http://bllate.org/book/16975/1582557>